

УДК/UDC 343.98

Особенности взаимодействия следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователя и органов дознания в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений. В системе связи следователя и органов дознания взаимодействие представлено в качестве их совместной, целенаправленной деятельности, основанной на действующем законодательстве. Эта деятельность реализуется в пределах предоставленной компетенции путем сочетания их специфических методов и средств. По мнению автора, взаимодействие следует рассматривать в качестве основополагающего принципа деятельности следователя и органов дознания в борьбе с коррупционными преступлениями. В ряде случаев связующим звеном этой деятельности может выступать тактическая операция по задержанию преступника с поличным как комплексное тактическое средство, способствующее активизации различных форм взаимодействия органов дознания и следствия.

Ключевые слова: следователь, органы дознания, взаимодействие, раскрытие, расследование, коррупционные преступления, тактическая операция.

Peculiarities of interaction of the investigator and the inquiring bodies during the disclosure and investigation of corruption crimes

Khilus Alexander Mikhailovich

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article discusses the features of the interaction between the investigator and the bodies of inquiry in the process of disclosing and investigating corruption crimes. In the communication system of the investigator and the bodies of inquiry, the interaction is presented as their joint, purposeful activity based on the current legislation. This activity is carried out within the scope of the granted competence by combining their specific methods and means. According to the author, interaction should be considered as a fundamental principle of the activities of the investigator and the bodies of inquiry in the fight against corruption crimes. In a number of cases, the connecting link of this activity can be a tactical operation to arrest a criminal red-handed as a complex tactical tool that promotes the activation of various forms of interaction between the bodies of inquiry and investigation.

Key words: investigator, inquiry agencies, interaction, disclosure, investigation, corruption crimes, tactical operation.

В нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1] не встречается слово «взаимодействие». Взаимодействие как понятие упоминается в специальных законах, регламентирующих деятельность различных государственных органов, одним из направлений которых является борьба с преступностью. Например, в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» говорится, что «Следственный комитет осуществляет свою

деятельность во взаимодействии с другими государственными органами и иными организациями» [2]. Аналогичным образом взаимодействие предусматривают Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» [3] и «Об органах государственной безопасности» [4]. Специализированные подразделения органов внутренних дел и государственной безопасности уполномочены осуществлять дознание и оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Сравнительно недавно порядок взаимодействия в ходе досудебного производства указанных и иных государственных органов, для которых борьба с преступностью является одним из направлений деятельности, регламентирован соответствующей инструкцией [5].

Взаимодействие следователя и органов дознания представляет собой основанную на законе, согласованную по цели, их совместную деятельность, осуществляемую в пределах предоставленной компетенции на основе сочетания присущих методов и средств.

Возможность и необходимость взаимодействия следователя и органов дознания обусловлены нормами УПК. Например, ст. 36 УПК предоставляет следователю право знакомиться с относящимися к расследуемому уголовному делу материалами ОРД. Он же вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, ОРД, о производстве следственных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Следователь уполномочен требовать от органа дознания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

На возможность взаимодействия косвенно указывает статья 101 УПК, в которой говорится, что «материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источника доказательств». Этому предшествует осуществление предусмотренного ст. 103 УПК права следователя «требовать от... органов, осуществляющих ОРД, представления методов и документов, имеющих значение для уголовного дела».

Согласно ст. 186 УПК на органы, уполномоченные осуществлять дознание, ОРД, возложена обязанность «проводить ОРМ для установле-

ния лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах», в случаях передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление.

Нормативная основа взаимодействия между следователя и органами дознания позволяет определить данное понятие. Под взаимодействием следователя и органов дознания следует понимать «взаимное согласование их действий, совместное решение каких-либо задач, направленных на достижение общей цели» [6]. Целью их взаимодействия является раскрытие и расследование преступлений. Сущность взаимодействия следователя и органов дознания раскрывают признаки, характеризующие данный процесс. Первым признаком взаимодействия указанных субъектов является его познавательный характер. Следователь и органы дознания во время совместного сотрудничества идут к познанию прошлого события, приводящего к возникновению отношений между ними. Вторым признаком взаимодействия, непосредственно вытекающим из первого, является его организаторский характер. Выявленное, раскрытое и расследованное преступление является результатом труда большой группы сотрудников правоохранительных органов. Особое место в этой деятельности занимает следователь, который по своему процессуальному положению является организатором раскрытия и расследования преступлений. Для данного вида взаимодействия свойственен удостоверительный характер. Во всех случаях такое взаимодействие включает в себя «действия, направленные на закрепление, удостоверение полученных в ходе познания фактов» [7, с. 282–285].

При расследовании преступлений «против интересов службы» [8] согласованная деятельность следователей и органов, уполномоченных осуществлять дознание, ОРД, наиболее часто осуществляется по уголовным делам коррупционной направленности.

Для борьбы с организованной преступностью и коррупцией и, соответственно, для раскрытия коррупционных преступлений в органах внутренних дел и государственной безопасности выделены специаль-

ные подразделения (п. 1 ст. 37 УПК). Это определяет целесообразность проведения предварительного следствия по делам о коррупционных преступлениях следователями, специализирующимися на расследовании этой категории дел.

Согласованная деятельность следователей и органов дознания позволяет наиболее рационально использовать все предусмотренные законом меры для обнаружения признаков коррупционных преступлений, их раскрытия и расследования.

Обязательные для исполнения поручения следователя органам дознания служат процессуальным основанием для проведения ими, как следственных действий, так и ОРМ по делам о коррупционных преступлениях, находящимся в производстве следователей. Наличие поручения позволяет начальнику органа дознания (ст. 38 УПК) проконтролировать своевременность, обеспечить полноту и качественное выполнение поручения следователя.

Поручения следователя направляются начальнику органа дознания, а не тем или иным конкретным сотрудникам, которые непосредственно будут заниматься исполнением поручения. Непосредственные исполнители поручений следователя по делам о коррупционном преступлении выделяются по усмотрению начальника органа дознания.

При постоянном взаимодействии согласованная деятельность следователей и органов дознания осуществляется в течение всего предварительного следствия. Постоянная форма взаимодействия используется при расследовании сложных и больших по объему дел о взяточничестве. При такой форме взаимодействия создаются следственно-оперативные группы (далее – СОГ).

Обстоятельствами, указывающими на необходимость создания постоянных групп следователей и оперативных работников органов дознания, являются наряду с другими:

- 1) сложность уголовного дела;
- 2) большой объем дела;
- 3) особое общественное значение дела.

Обычно постоянные группы следователей и оперативных сотрудников создаются или сразу после получения сообщения о преступлении коррупционной направленности, например, взяточничестве, или через определенное время в процессе расследования. Такая необходимость может возникнуть, например, после установления, что подозреваемый в совершении коррупционного преступления действовал не один, а в составе группы и т. п.

Между членами СОГ должен осуществляться постоянный обмен информацией. Полная и объективная информация должна передаваться немедленно или в максимально короткие сроки после ее получения. Особенно это касается ОРМ, содержащих сведения о времени совершения тех или иных действий, которые необходимо проверить процессуальным путем. Так, оперативно-розыскные данные могут указывать на время и место совершения преступных действий.

При этом, несмотря на возможную противоречивость оперативно-розыскных сведений, их необходимо передавать следователю, в производстве которого находится дело о коррупционном преступлении.

Органы дознания могут получить также информацию о намерении заинтересованных в исходе дела лиц встретиться с потерпевшим или свидетелем, чтобы подкупить их, склонить к изменению правдивых показаний о сути расследуемого деяния и т. д. Промедление с передачей такой информации следователю может лишить ее ценности.

При использовании в процессе расследования коррупционных преступлений информации, полученной органами дознания негласным путем, следователь обязан принять меры, исключающие возможность разглашения источника информации.

Например, следователи не ограничиваются обыском лишь того места, где согласно информации, полученной в результате ОРМ, подозреваемый оборудовал тайник для хранения денег или ценностей, нажитых преступным путем. Чтобы скрыть свою осведомленность, следователем должна быть избрана тактика обыска, при которой не сразу и не в первую очередь извлекаются оттуда деньги и ценности.

Обмен взаимной информацией тесно связан с согласованным планированием процессуальных действий и ОРМ. Согласованное планирование немислимо без исчерпывающей взаимной информации. Эта информация необходима не только при составлении планов, но и при их дальнейшей корректировке, уточнении и изменении.

Нормы УПК, закрепляющие основы взаимодействия следователей и органов дознания, создают реальную возможность планомерного и согласованного проведения процессуальных действий и ОРМ при расследовании коррупционных преступлений. Согласованное планирование исключает дублирование в исследовании тех или иных обстоятельств преступления. Планирование, определяя направление и объем расследования, является предпосылкой качественного и быстрого проведения процессуальных действий и ОРМ, необходимых для раскрытия коррупционного преступления.

При расследовании коррупционных преступлений применяются различные способы планирования. Представляется, что более правильной и эффективной является практика составления следователями и работниками органами дознания отдельных, но всесторонне согласованных между собой планов следственных действий и ОРМ. При таком планировании достигается четкое разграничение процессуальных действий и ОРМ, а также обеспечивается невмешательство следователя в оперативную деятельность сотрудников органа дознания, которые используют в своей работе, как гласные, так и негласные методы и средства.

Посредством согласованного планирования все многочисленные следственные действия и ОРМ превращаются в неразрывные части единого непрерывного процесса взаимодействия следователей и органов дознания. При этом важно определить, какие обстоятельства совершения коррупционного деяния подлежат проверке и установлению посредством проведения следственных действий, а какие путем осуществления ОРМ.

Необходимость в помощи органов дознания возникает тогда, когда максимальный успех расследования возможен только при сочетании процессуальных действий и ОРМ.

Проведение ОРМ предусматривается планом лишь в случае их действительной необходимости. Если же те или иные факты, связанные с совершением коррупционного преступления, можно установить непосредственно процессуальным путем, без применения ОРМ, то именно так и следует поступить. При таком положении проще и быстрее достигается конечный результат. Путь к установлению истины становится короче, поскольку отпадает необходимость в проведении ОРМ и проверке процессуальным путем полученных в результате их проведения данных.

Нельзя забывать, что проведение ОРМ представляет определенную сложность. При согласованном планировании должно обязательно соблюдаться важнейшее положение взаимодействия, согласно которому исполнителями ОРМ могут быть только работники органов дознания, поскольку ОРД является их исключительной компетенцией.

Деятельность следователей и работников органов дознания по согласованному планированию не заканчивается составлением письменных планов. Необходимость различных дополнений и уточнений планов требует совместных обсуждений данных, полученных в результате проведения следственных действий и ОРМ. Без этого трудно обеспечить согласованность при расследовании коррупционного преступления. Для уточнения и дополнения планов также требуются согласованные действия следователей и сотрудников органов дознания.

При всем положительном, что связано с взаимодействием следователя и органа дознания, в практике раскрытия и расследования коррупционных преступлений, имеются примеры несогласованности их действий.

Нередко вовлечению в процесс раскрытия и расследования преступлений следователя предшествует ситуация, когда на основе первичных сведений орган дознания осуществляет оперативную проверку (разработку) в отношении конкретного лица и накапливает в деле оперативного учета информацию о нем. Наличие достаточных данных о совершенном коррупционном преступлении позволяет органу дознания принять решение о проведении оперативного эксперимента, в результате которо-

го подозреваемый в совершении коррупционного деяния задерживается с поличным. Основываясь на материалах ОРД следователь возбуждает уголовное дело и начинает его расследование.

Наличие на первоначальном этапе расследования только не процессуальных данных создает следователю трудности в доказывании события преступления. Сложной может оказаться легализация в уголовный процесс материалов ОРД в качестве источника доказательств.

По-нашему мнению, взаимодействие между следователем и органом дознания во многих ситуациях раскрытия коррупционного преступления должно быть установлено до момента задержания преступника с поличным. Это необходимо, учитывая специфику коррупционных преступлений, для обеспечения эффективного сбора доказательств, используемых для изобличения виновного и доказывания его вины.

Если до задержания с поличным в распоряжении органа дознания имеется достаточная оперативная информация, указывающая на признаки преступления, то, согласно ст. 166 УПК, должно быть возбуждено уголовное дело. Его возбуждение позволяет организовать тактическую операцию по задержанию преступника с поличным.

Например, по делам о взяточничестве на первоначальном этапе их раскрытия и расследования часто складываются следующие типичные криминалистические ситуации когда: 1) органы дознания располагают сведениями о предполагаемой взятке или 2) гражданин сообщает о ее вымогательстве.

Наличие сведений о предполагаемой взятке не всегда может служить основанием для возбуждения уголовного дела, так как отсутствует уверенность в окончательно принятом решении потенциальных взяткополучателя и взяткодателя, не заинтересованных в афишировании сложившихся между ними отношений. Эти сведения могут быть получены в результате ОРМ, проводимых в отношении разрабатываемого лица или предоставлены гражданином, сотрудничающим с органом дознания на конфиденциальной основе.

Дальнейшая деятельность сотрудников органа, осуществляющего ОРД, как правило, ориентирована на оперативную проверку этих сведений. В результате проверки могут быть проведены различные ОРМ: оперативный опрос, слуховой контроль и др. Полученные в ходе оперативной проверки материалы ОРД, согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [9], могут являться основанием для возбуждения уголовного дела. Но чаще всего уголовное дело не возбуждается, а принимается решение о проведении оперативного эксперимента. Следователь на этом этапе не информируется о наличии сведений о готовящемся совершении взяточничества и планируемых ОРМ в отношении конкретного лица. Какое-либо взаимодействие следователя и органа дознания фактически отсутствует.

По результатам деятельности органов, уполномоченных проводить дознание и ОРД, следователю передаются оперативно-розыскные материалы. Порядок их оформления и представления (предоставления) определен специальной инструкцией для служебного пользования [10]. На основе материалов ОРД следователь возбуждает уголовное дело и начинает предварительное следствие.

Иная криминалистическая ситуация, связанная с сообщением гражданина о вымогательстве у него взятки, содержит потенциальную основу для максимальной активизации взаимодействия органов уголовного преследования, независимо от того к кому первому попало заявление граждан: к следователю или в орган дознания.

Мы считаем, что «при наличии заявления гражданина о вымогательстве у него взятки необходимо проводить не оперативный эксперимент, материалы которого без их легализации в уголовном процессе, не имеют доказательственного значения, а осуществлять тактическую операцию «задержание взяточника с поличным». Но здесь имеется процессуальная проблема. Реализовать тактическую операцию в полном объеме можно только после возбуждения уголовного дела» [11, с. 203]. Принимать участие в ее реализации должны все органы уголовного пресле-

дования, т. е. следователь, органы дознания и прокурор. Прокурор, в данном случае, играет роль координирующего звена в системе органов, ведущих борьбу с преступностью [12, с. 66–73].

На основании составленного плана совместных действий следователь проводит следственные действия, а орган дознания осуществляет ОРМ. Все они, и следственные действия и ОРМ, объединены общностью задач: задержать с поличным и изобличить виновного в совершении преступления.

Подводя итог изложенному выше можно отметить, что взаимодействие следует рассматривать в качестве основополагающего принципа деятельности следователя и органов дознания в борьбе с коррупционными преступлениями. В качестве связующего звена этой деятельности может выступать тактическая операция как комплексное тактическое средство, применение которого обеспечит эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З / URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 11.12.2020).
2. О Следственном комитете Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2013 г. № 403-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11200403> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11200390> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства: постановление Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК и ГКСЭ Республики Беларусь от 26.12.2016 № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 // Нормативные

правовые акты. / URL: <http://do.kii.gov.by/mod/folder/view.php?id=3400> (дата обращения 14.12.2020).

6. Хлус А. М. Взаимодействие следователя с оперативными работниками в целях использования результатов (материалов) их деятельности в уголовном процессе / URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50857> (дата обращения: 11.02.2020).

7. Криминалистика : учебник / под ред. Г. Н. Мухина. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. 863 с.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З (гл. 35) / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 11.02.2020).

9. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1> (дата обращения: 14.12. 2020).

10. Инструкция о порядке оформления, предоставления, представления материалов оперативно-розыскной деятельности, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : утв. постановлением МВД, КГБ, ГПК, СБ, ОАЦ, КГК, ГТК, Минобороны, СК, Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь от 14.01.2016 № 8 дсп/4 дсп/1дсп/6дсп/5дсп/1дсп/1дсп/10дсп/2дсп.

11. Хлус А. М. Проблемы проведения и содержание тактической операции при расследовании коррупционных преступлений / Современные проблемы права и управления. 7-я Международная научная конференция [Текст]: сб. докладов. / Институт законовещения и управления ВПА. Вып. 7. Тула: ООО «Суворовская типография», 2017. С. 203–208.

12. Рубис А. С. Деятельность прокуратуры в борьбе с преступностью (на этапе выявления преступлений). Минск : БГУ, 2005. 166 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-З / URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (date of access: 11.12.2020).

2. On the Investigative Committee of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated July 13, 2013 No. 403-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403> (access date: December 11, 2020).

3. On the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2007 No. 263-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263> (access date: December 11, 2020).

4. On the state security bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus of July 10, 2012 No. 390-3 / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200390> (access date: December 11, 2020).

5. On approval of the Instruction on the procedure for interaction between the prosecution, preliminary investigation, inquiry and the State Committee for Forensic Examination in the course of pre-trial proceedings: resolution of the General Prosecutor's Office, the Investigative Committee, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Emergency Situations, the Ministry of Defense, the KGK, the KGB, the CPC, the State Customs Committee and the SCSE of the Republic of Belarus 12/26/2016 No. 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 // Normative legal acts. / URL: <http://do.kii.gov.by/mod/folder/view.php?Id=3400> (access date: December 14, 2020).

6. Khlus A. M. Interaction of the investigator with operational workers in order to use the results (materials) of their activities in the criminal process / URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50857> (access date: November 02, 2020).

7. Forensic science: textbook / ed. G.N. Mukhina. Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs Resp. Belarus, 2006.863 p.

8. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 09, 1999 No. 275-3 (Chapter 35) / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: November 02, 2020).

9. On operational-search activity: Law of the Republic of Belarus of July 15, 2015 No. 307-3 / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1> (access date: December 14, 2020).

10. Instructions on the procedure for registration, provision, submission of materials of operational-search activity, by bodies carrying out operational-search activity: approved. by a resolution of the Ministry of Internal Affairs, KGB, GPK, SB, OAC, KGK, State Customs Committee, Ministry of Defense, Investigative Committee, General Prosecutor's Office of the Republic. Belarus dated January 14, 2016 No. 8 dsp / 4 dsp / 1dsp / 6dsp / 5dsp / 1dsp / 1dsp / 10dsp / 2dsp.

11. Khlus A. M. Problems of the conduct and content of tactical operations in the investigation of corruption crimes / Modern problems of law and management. 7th International Scientific Conference [Text]: Sat. reports. / Institute of Jurisprudence and Management of WPA. Issue 7. Tula: LLC "Suvorov Printing House 2017. Pp. 203–208.

12. Rubis A. S. Activity of the prosecutor's office in the fight against crime (at the stage of detecting crimes). Minsk: BSU, 2005.166 p.